Глава 29. Предпринимательство

Люди провожали супругов странными взглядами. В деревне поговаривали: если и можно верить мужчине, то лишь тогда, когда свиньи научатся лазать по деревьям. Обещания Вэй Вэнькана казались всем лишь пустыми сказками, которыми он кормил Лю Тяньцзяо, а самого юношу и вовсе считали круглым дураком.

Едва добравшись до окраины, они поспешили сойти с повозки, надеясь скрыться от досужих пересудов, однако сплетни, точно обретя крылья, мгновенно разлетелись по всей округе.

Стоило Вэнькану выйти в поле, как каждый встречный норовил съязвить:

— Ты же вроде как в учёные подался, что же не за книжками сидишь? Неужто выгнали?

Словом, никто не верил, что из учёбы молодого человека выйдет хоть какой-то толк. Точно так же никто не верил, что Тяньцзяо, этот хрупкий на вид гэ'эр, сможет стать настоящим мясником.

— Цзяо-цзяо, я бы и рад тебе помочь, — качал головой Цзян Цзяцян, — да только свиньи в загоне по двести цзиней весом. Разве тебе с такой тушей совладать? Неровен час, пришибёт ещё. Как я тогда твоему покойному отцу в глаза смотреть буду?

— Дядюшка Цзян, не извольте беспокоиться, — уверенно отвечал Лю Тяньцзяо. — Я с малых лет силой не обделён. Что мне свинья в двести цзиней? Я и четырёхсотцзиневую тушу к земле прижму.

С этими словами юноша вознамерился было поднять тяжёлый каменный жернов, стоявший во дворе, чтобы доказать свои слова делом.

Цзян Цзяцян поспешно перехватил его руки:

— Оставь, не хватайся! Вещь-то неподъёмная, ещё спину сорвёшь — хлопот не оберёшься.

— Ничего со мной не случится, — упрямился гэ'эр. — Если не покажу, на что способен, вы мне ни за что не поверите.

— Верю, верю! — Цзян Цзяцян видел, что гость закусил удила, и это приводило его в замешательство. — Послушай, где это видано, чтобы гэ'эр на людях мясницким делом промышлял? Свиньи нынче дороги. Коли забьёшь тушу да не распродашь в срок — в такие убытки влезешь, что и дома лишишься.

— Мои убытки — моя забота. За свинью рассчитаюсь сразу, серебром к серебру.

— А сможешь ли ты, как отец твой при жизни, раз в два-три дня за новой свиньёй приходить? — Из дома, не выдержав, выскочила Цюань-ши, супруга хозяина. Она тут же напустилась на мужа: — Вот уж воистину, седина в бороду, а ума не нажил! Не умеешь ты дела вести. Ну продадим мы свинью Тяньцзяо, а если он прогорит? Десять дней пройдёт, месяц — а за новой не придёт. Мы что, задаром скотину кормить должны? Одно разорение на кормах!

Лю Тяньцзяо всё понял. Стало ясно, почему семья Цзянь внезапно отказалась от выгодного дела. Видно, боялись, что он не сможет обеспечить постоянный сбыт, и уже присмотрели другого покупателя. Оно и понятно: хоть в округе почти в каждом доме и держали свиней, но редко когда больше двух-трёх. Одну — себе на стол, остальных — на продажу к Новому году.

У Цзян Цзяцяна же хозяйство было иного размаха. Весь их клан испокон веков жил разведением скота. В каждом дворе держали по паре десятков голов, а у самого хозяина стадо редко насчитывало меньше пятидесяти свиней. Пока был жив Лю Лаода, они были его самыми надёжным поставщиками, а благодаря многолетнему сотрудничеству и цену держали ниже рыночной.

Цюань-ши давно мечтала поднять плату, но кроме Старшего Лю никто не брал мясо такими объёмами. Лишняя скотина на подворье — это всегда риск.

Теперь же, когда Старшего Лю не стало, супруги пребывали в раздумьях, пока к ним не постучался Мясник Линь. Он посулил давать на одну монету больше за каждые десять цзиней мяса. Казалось бы, мелочь, но с целой туши выходило лишних двадцать монет. А если за год продать пятьдесят голов, набегал целый лян серебра. Разве могла хозяйка упустить такую выгоду?

Сам Цзян Цзяцян на этот лишний лян не зарился, но, будучи мужчиной, считал, что гэ'эры, как и девицы, в серьёзных делах не помощники. Он боялся, что Лю Тяньцзяо не сдюжит, и тогда они потеряют нового, пускай и прижимистого, но «настоящего» клиента.

Супруги всё решили заранее, и сколько бы юноша ни пытался их переубедить, всё было тщетно. Пришлось возвращаться домой ни с чем.

Вэй Вэнькан, заметив его мрачный вид, поинтересовался:

— Что случилось? Не удалось договориться о покупке?

Тяньцзяо в сердцах выложил всё как на духу, а в конце не удержался от жалобы:

— И надо же было какому-то прохвосту мне дорогу перейти! Так и знал, что без этого пройдохи Линя не обошлось.

— Мясник Линь?

— Он самый! — Юноша сердито притопнул ногой. — Сначала за лавку со мной грызся, теперь вот за поставщиков взялся. А Цзяни тоже хороши — глаза бы разули! Глянули бы, какое мясо этот Линь людям всучивает: всё подряд в кучу валит, и хорошее, и залежалое. Кто к нему второй раз пойдёт? У него небось одна туша по неделе на прилавке тухнет.

Муж в мясном деле не смыслил, а потому дельного совета дать не мог.

— И что же ты теперь думаешь делать?

— А вот что, — Лю Тяньцзяо по-хозяйски развалился на длинной скамье и закинул ногу на ногу. — Линь человек непростой, с ним каши не сваришь. Пусть эти Цзяни с ним пообтешутся немного, поймут, почём фунт лиха.

— Но если не Линь, так другой найдётся. Нужно, чтобы люди поверили в тебя, увидели, что ты можешь твёрдо стоять на ногах.

— Именно поэтому я решил на время оставить торговлю свининой. Но и лавка пустовать не должна — будем продавать тушёные потроха.

Вэнькан, не раз пробовавший стряпню супруга, согласно кивнул:

— Дело хорошее, прибыльное. Да только где ты возьмёшь потроха, если свиней закупать не планируешь?

Вещь это была дешёвая, но и количество её было ограничено: у простого мясника за день едва ли пара наборов набиралась. Для целой лавки этого было явно мало.

— А я и не собираюсь бегать по мясникам. Буду принимать товар прямо на дому, да только не сырой, а уже вычищенный и подготовленный.

В городке ведь не одни богатеи жили. Хватало и бедноты, у которой ни земли своей, ни верного дохода — перебивались подёнщиной. Гэ'эры да девицы в таких семьях, кроме стирки да готовки, никакой копейки в дом принести не могли. Тяньцзяо рассудил, что они не откажутся заработать на чистке внутренностей.

Вэнькан счёл этот план разумным. Поскольку полевые работы были закончены, медлить они не стали: уже после полудня супруги отправились в город за припасами и материалами.

Как Лю Тяньцзяо и предполагал, желающих подзаработать нашлось немало, но люди поначалу осторожничали — боялись, что вычистят потроха, а их не примут, и тогда они лишь даром время и деньги на воду потратят.

Гэ'эр, не тратя лишних слов, выдал каждой семье по десять монет задатка. Он не боялся, что его обманут — под рукой был грамотный муж, который тут же составил расписки: сколько выдано, по какой цене приёмка, да какие требования к качеству.

Когда все сомнения развеялись, люди с радостью взялись за дело. Возможность заработать пару лишних монет на яйца детям была для них благом, и никто тогда не догадывался, что со временем этот промысел поможет многим прокормить семьи.

Уладив дела с потрохами, супруги отправились за пряностями. Бадьян, фенхель, чёрный кардамон, сушёная цедра, лавровый лист… Всего набралось без малого два десятка наименований.

Вэнькан о многих из этих добавок прежде и слыхом не слыхивал, а потому не смог сдержать любопытства:

— Тяньцзяо, откуда тебе ведомы такие тонкости?

— Как-то раз, ещё при жизни батюшки, поставляли мы мясо в один богатый дом в уезде, — начал юноша. — Гляжу, кухарка там потроха варит, да такой аромат стоит — дух захватывает! Не удержался я, засмотрелся. Добрая женщина, видя, что я ещё мал, дала мне пару кусочков отведать. Вкус был отменный, я её и похвалил от чистого сердца. Она рассмеялась и обмолвилась, что секрет в двадцати разных пряностях кроется.

— И что же дальше? — заинтригованно спросил муж.

— А дальше я возьми да и спроси: мол, что же это за пряности такие диковинные? Она, верно, подумала, что ребёнку этот секрет всё равно без надобности, вот и перечислила их все — просто чтобы я кругозор расширил.

Вэнькан изумился:

— И ты вот так, с первого раза, всё запомнил?

Лю Тяньцзяо самодовольно выпятил грудь:

— А как же! У меня к поварскому делу талант с колыбели. К тому же дома потрохов всегда в избытке было — я и так, и эдак пробовал, пока не вывел верный состав. Моё варево теперь ничуть не хуже, чем у той городской кухарки, будет.

Глядя на его сияющее лицо и глаза, блестевшие ярче звёзд, Вэнькан ощутил, как в груди что-то странно дрогнуло.

***

Приготовление тушёных потрохов в густом соусе — дело не самое хитрое, но требующее терпения. Нужно было неотлучно следить за котлом, а Вэнькану в усердии было не занимать: если уж садился за книгу, то мог часами с места не двигаться.

Тяньцзяо велел ему перенести своё рабочее место прямо в кухню, а сам тем временем сбегал в деревню — прикупил стручковой фасоли да картофеля, решив сделать ещё и холодные закуски.

Когда пряный, густой аромат заполнил весь дом, юноша не выдержал — выудил из котла кусочек жирной кишки. Один укус — и во рту разлилась нежная, тающая сладость, приправленная остротой перца и приятным послевкусием. Остановиться было невозможно.

Поскольку сегодня был лишь первый опыт, котел взяли огромный, а продуктов положили немного. Вэнькан долго наблюдал, как супруг отправляет в рот кусочек за кусочком, и наконец, не выдержав, тихо спросил:

— Ну как… вкусно?

— Сойдёт, — отозвался Тяньцзяо, продолжая уплетать за обе щеки и делая вид, что не замечает скорбного взгляда спутника. — Надо будет дядюшке Шао и его домашним отнести, да Цзяонян тоже — они в эти дни нам очень помогли.

Вэнькан лишь беззвучно пошевелил губами и снова уткнулся в книгу.

«В конце концов, еда — это лишь земное удовольствие, — подумал он. — Можно и перетерпеть»

Аромат из котла щекотал ноздри ещё добрых полчаса, пока Тяньцзяо большой шумовкой не выловил золотисто-коричневые, лоснящиеся от соуса потроха. Он мелко нарезал их на доске и, пока не ушло тепло, разложил по мискам.

— Вэй Вэнькан, подойди-ка сюда.

— Что случилось? — Мужчина отложил книгу и поднялся, решив, что нужна помощь. Но не успел он сделать и шага, как в рот ему отправился увесистый кусок дымящихся потрохов.

— Вкусно? — Гэ'эр с улыбкой заглянул ему в глаза.

Вэнькан непроизвольно кивнул — вкус был настолько ярким и пряным, что челюсти сами собой принялись за работу.

Тяньцзяо протянул ему небольшую чашку:

— Вот, это тебе. Можно с кашей съесть, а можно и сейчас. А мне пора — нужно успеть разнести гостинцы соседям.

Смущённый своей минутной слабостью, учёный поспешно пробормотал:

— Иди, я подожду тебя, пообедаем вместе.

Юноша кивнул, подхватил корзинку и вышел за порог. Первым делом он направился к дому Шао Чжуана. Среди старых соратников только Лю Лаода в своё время не поскупился на выкуп за гэ'эра, который пришёлся ему по сердцу. Остальные же брали жён и мужей попроще — лишь бы в хозяйстве были не ленивы, а красота да нрав — дело десятое.

Шао Цин, к примеру, взял в жёны перезрелую девицу с тяжёлым характером и заурядной внешностью. Зато была она работящая и домовитая. За долгие годы супружества они не раз ссорились, но дом их был полной чашей. Шао Цин порой в хмельном угаре жаловался Старшему Лю на свою вздорную бабу, но, проспавшись и видя её труды, смиренно тянул лямку дальше.

Тяньцзяо немного побаивался эту тётушку. Увидев, что именно она открыла дверь, он робко произнёс:

— Я тут приготовил тушёные свиные потроха... Дядюшке Шао под вино. Вкус вроде ничего вышел, не побрезгуйте.

Женщина смерила гостя холодным взглядом своих прищуренных глаз, заглянула в чашку и сухо бросила:

— Понятно.

— Вот, держите... Я пойду, пожалуй, — юноша протянул ей подношение, мечтая поскорее убраться восвояси.

— Погоди, — супруга Шао Цина приняла чашку и ледяным тоном добавила: — Больше не приноси. В нашем доме на еду серебра хватает.

http://bllate.org/book/15343/1377116